

КИТАЙ НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В. В. Седнев,
профессор

Экономические успехи Китая стали возможны прежде всего благодаря возрождению мотивации к труду миллионов людей. Огромная заслуга Дэн Сяопина в том, что он отбросил тезис о пользе бедности народа как созидательном факторе. "Социализм - это не бедность". Этот лозунг Дэн Сяопина нашел поддержку в различных слоях китайского общества. Всего за 20 лет политики реформ коренным образом изменился облик Китая. Осуществляемые преобразования на деле доказали свою полезность и завоевали поддержку у большинства правящей элиты и народа в целом. Перенесение Дэн Сяопином центра тяжести усилий по реформированию общества обусловило и его концепцию "глобальной реформы", суть которой составляет курс на социалистическую модернизацию и открытость внешнему миру.

Реформа - это процесс непрерывного углубления и расширения преобразований. Практика - это единственный критерий истины. Двадцатилетняя практика показывает, что это путь верный и эффективный. Секрет успеха реформ кроется в целом комплексе подходов, но главные можно вычленить:

1. Необходимо идти собственным путем, исходя из конкретной реалии каждой страны. Чужой опыт нельзя механически копировать. Реформы не могут быть проведены моментально. Показательно, что Китай не пошел на шоковую терапию и тотальную приватизацию.

2. Очень важен вопрос о взаимоотношениях между реформой, развитием и стабильностью. Реформа - движущая сила развития, развитие - цель реформы, стабильность - основная предпосылка реформы и развития. Необходимо принимать во внимание гармоническое единство и масштабы реформирования темпы развития и посильность нагрузки на общество, стремиться к прогрессу при сохранении стабильности.

3. Одновременно с экономической реформой осуществляется и политическая. Однако, темпы ее по сравнению с экономическими преобразованиями значительно ниже, как говорят китайцы, в "соответствии с реальностью страны".

4. Китай старается развивать преимущества рыночной экономики и свести на нет ее издержки. То есть, выявлять роль рыночных механизмов для обеспечения динамичности экономического развития страны, и одновременно усиливать и улучшать качество макрорегулирования.

5. Делается упор на науку и образование с тем, чтобы в перспективе перейти преимущественно на использование высоких технологий.

6. В условиях развития рыночной экономики и расширения внешних связей подчеркивается необходимость сохранения национальной

самобытности, борьбы с коррупцией и преступностью.

Перспективность китайской модели реформ обеспечивается ее соответствием современным прогрессивным тенденциям развития мировой экономики. Их существо состоит в отказе от ориентации на ценности потребительского общества, Укоренение рыночных отношений в национальную почву Китая предусматривает увязку этих отношений с принципами конфуцианской этики, когда достижение личного успеха и личной выгоды сочетается с интересами процветания своего Отечества и укрепления престижа своей нации, поиском гармонического сосуществования традиций и модернизации, личной и общественной выгоды.

Поскольку Дэн Сяопин во главу угла своей трактовки принципа сяокан взятого из конфуцианства поставил сугубо экономические цели, то первыми разработчиками ее современной версии стали китайские экономисты. В 1983 г. президент Академии общественных наук, известный экономист Ма Хун вместе со своими сотрудниками представил на суд общественности результаты своей работы. "В будущем, - писал он, - уничтожим явление бедности и создадим специфическую модель потребления, которая должна иметь следующие характеристики:

1. Весь народ будет жить, имея в обилии одежду, в достатке пищу, в мире и спокойствии... должно возрасти производство на душу населения потребительских благ и услуг.

2. Должна заметно измениться структура потребления. В настоящее время самыми важными потребностями населения и поддержания в обществе порядка является обеспечение населения продовольствием, одеждой, жильем, предметами домашнего обихода, услугами транспорта, образования, здравоохранения и культуры. По мере увеличения доходов будет изменяться структура потребления, последует повышение материального уровня жизни народа; вслед за строительством социалистической духовной культуры значительно возрастет доля затрат на образование, здравоохранение.

3. Потребление будет существенно разнообразным. Особенности и наличие обширной территории, проживание на ней многих народностей могут порождать в целом многообразие в уровнях жизни, в структуре, содержании и формах потребления.

4. Жизнь народа будет комфортной, но не расточительной. Мы не только в производстве изо всех сил стремимся к экономии, но и в потреблении также стремимся к реальной пользе. При капитализме осуществляется принцип "высокий уровень потребления - высокие растраты".

Мы не можем и не должны допускать такую модель потребления. Мы будем стремиться при очень высоком уровне доходов сравнительно хорошо удовлетворять потребности населения, непрерывно и постепенно увеличивать доходы населения, побуждать его создавать социалистическую модель потребления, китайский "сяокан". Важнейшей проблемой Китая остается национальное воссоединение. Возращение Гонконга и Макао на основании принципа "одна страна - две системы" - впечатляющий успех Китая. Глубокая вовлеченность Тайваня в КНР и продолжающийся политический диалог двух элит по берегам Тайваньского пролива позволяют предположить, что эта проблема может быть решена в течение ближайших 10 - 15 лет. Инвестиции Тайваня в экономику КНР по некоторым данным превышают 40 млрд. долл. Кстати, 70% иностранных инвестиций и кредитов для КНР приходится на богатых хуацяо. Кроме того, уже сегодня Пекин фактически контролирует одно из крупнейших мировых финансовых объединений, располагающими гигантскими средствами.

Рост комплексной мощи Китая убедительно показывает, что подходит к завершению процесс превращения Китая в глобальную силу.

На Западе считают, что превращение Китая в глобальную державу скорее всего не является результатом развития обстановки после окончания холодной войны. Еще до этого, в начале 1981 г. некоторые американские экономисты предложили сделать покупательную способность мерилom масштабов китайской экономики. На основе этих исследований были проведены подсчеты среднедушевого ВВП Китая. Они определили его ВВП в 2598 долл., что в 7 раз выше цифры Всемирного банка (370 долл.). Впрочем, эти расчеты не вызвали какой-либо заметной реакции в международном сообществе. Некоторые уже в конце 80-х годов начали предсказывать возможность превращения Китая в мощную глобальную державу. В докладе "Угроза США со стороны регионов", опубликованном в начале 1988г., предсказывалось, что в 2020г. по ВВП Китай выйдет 2-е место в мире. Однако до окончания холодной войны в действительности очень мало кто считал, что КНР, возможно, станет сильным государством глобального масштаба.

После холодной войны экономисты Всемирного банка и Международного валютного фонда использовали ту же методику для оценки покупательной способности Китая. В 1992 г. бывший главный экономист Всемирного банка Л.Саммерс в соответствии с подсчетами покупательной способности в сопоставимых ценах установил, что масштаб экономики Китая соответствует 45% американской. А по подсчетам некоторых других экономистов, эта цифра еще выше и достигает 55-60% экономики США. Международный валютный фонд считает, что в 1991г. среднедушевой доход в КНР равнялся 1450 долл. Исходя из численности населения Китая в 1,2 млрд. человек, его национальный доход составляет 1740 млрд. долл. Методика подсчета оценочной покупательной способности сразу увели-

чивает масштабы экономики КНР в 4-5 раз. К примеру, ВВП Китая в 1995 г. составлял 5770000 млрд. юаней или 695,2 млрд. долл., а согласно оценочной покупательной способности может достигнуть 2800 млрд. долл., что соответствует 38% американского ВВП за указанный год.

Следуя методике исчисления покупательной способности в сопоставимых ценах, масштабы китайской экономики увеличиваются в несколько раз, и все больше людей на Западе считают, что превращение Китая в мощную мировую державу становится реальностью. С уходом в прошлое холодной войны и активного муширования темы нищеты и отставания Китая западная общественность начала поднимать вопрос о пропасти, разделяющей КНР и большинство развивающихся стран. Так, в 1994г. США официально объявили, что Китай не является развивающимся государством. Понятно, что за этим скрываются политические игры. Чем богаче Китай, тем больше оснований у США требовать от руководства Китая либерализации торговых норм. В Китае же не спешат. Отсюда, исключительные сложности на переговорах о вступлении КНР в ВТО. Английский еженедельник "Экономист" опубликовал статью, в которой содержится сравнение темпов модернизации в ряде стран. Для того, чтобы увеличить вдвое средний доход на душу населения Англии потребовалось 58 лет, Соединенным Штатам - 47 лет, Японии - 34 года, Южной Корее - 11 лет, а Китаю - лишь 10 лет. Если КНР удастся сохранить темпы роста ВВП на душу населения на уровне 6-7% , то к 2020 году уровень жизни китайца достигнет нынешнего уровня Испании. Директор Всемирного банка Д. Вульфенсон считал в то время, что за 5 лет (1996-2000 гг.) в китайской экономике могут поддерживаться темпы роста в 8 - 10% ежегодно. Нельзя не отдать должное его проницательности.

Недавно Всемирный банк внес некоторые изменения в расчеты ВВП на душу населения китайцев. Был поднят минимальный уровень дохода с 60 центов до 1 доллара в день. Таким образом, в Китае вместо 100 млн. бедняков стало 300. Все это напоминает о том, что в Китае действительно сохраняется немало проблем. Однако, самое главное заключается в том, что удастся ли Китаю сохранить в будущем высокие темпы развития.

Если говорить о политической ситуации в КНР, то, безусловно, она стабилизировалась. После ухода Дэн Сяопина проблема преемственности власти, о которой много говорили и писали на Западе, оказалось успешно решена. Новое поколение китайских лидеров, ядром которых является Цзян Цзэминь, закрепило свой руководящий статус. Политическое положение в КНР достаточно стабильное. Успехи китайских реформ способствуют росту политического влияния Китая в мире. Более того, международное влияние Китая постоянно возрастает. И сегодня, пожалуй, нет ни одного вопроса в мире который бы решался без участия Китая. Эта тенденция, как можно предположить, будет сохраняться и в следующем тысячелетии.

Практически, Китай стал "игроком" номер 2 в мировой политике.

Значительные усилия внешней политики КНР традиционно сосредоточены в АТР, где Китай занимает выгодное стратегическое положение. По оценкам китайских политологов, активное экономическое сотрудничество в АТР и повышение роли Китая этом процессе позволяет уменьшить его зависимость от США и других государств Запада, содействовать привлечению в Китай иностранных инвестиций и передовых технологий. В Китае также считают, что развитие экономического сотрудничества в АТР будет в значительной мере обеспечиваться проведением экономической реформы, сочетающей плановую экономику и свободную рыночную конкуренцию с совершенствованием механизма государственного регулирования экономики, рационализацией структуры промышленности, а также благодаря наличию обширного внутреннего рынка, богатых природных и людских ресурсов. Экономические достижения современного Китая, а также его военная мощь в сочетании древнейшей конфуцианской культурой способствуют увеличению его политического веса в международных делах, а большая численность населения и географическое положение позволяют говорить о выгодных геостратегических позициях Китая. Следовательно, многое будет зависеть от того, как Китай распорядится этими возможностями в XXI веке, Вопрос важный, поскольку от роли, веса и влияния Китая в мировых делах зависит не только политический климат на планете, но и действия других, больших и малых "игроков".

В предлагаемых западными политологами сценариях утверждается, что геостратегия Китая будет направлена на уменьшение американского превосходства в АТР и мире. При этом Китай постарается воздерживаться от серьезных конфликтов с ближайшими соседями, будет налаживать китайско-российские отношения и избегать прямых столкновений с Индией, но вместе с тем готов использовать любые благоприятные (анти-западные) настроения в странах ЮВА. Такой же точки зрения, в частности, придерживается известный американский политолог, в прошлом советник по национальной безопасности президента США З.Бжезинский. Аргументируя свои оценки, он ссылается на Дэн Сяопина, в августе 1994 г. определившего противостояние гегемонизму, политике силы, защите мира, создание нового международного политического и экономического порядка как главные цели геостратегии Китая. В Китае учитывают, что американская гегемония в регионе не сможет сохраняться на существующем уровне, поскольку США будут все более зависеть от Японии при одновременном усилении американо-японских противоречий и опасений США по поводу возрождения японского милитаризма. Китай сможет воспользоваться этим, и в Вашингтоне поймут, что для сохранения своего влияния в АТР США придется вновь обратиться к Китаю, "своему естественному партнеру в материковой Азии".

Такая трактовка будущего развития событий бесспорно интересна, и она, видимо имеет право на существование. Однако вызывает сомнения, что в существующей конфигурации региональных международных отношений Китай согласится с ролью ведомого партнера. Напротив, те реалии, которые уже сложились и продолжают складываться сейчас, позволяют говорить о Китае как об активном и самостоятельном участнике региональных, да и глобальных международных отношений. В таком контексте реализация накопленного Китаем потенциала в сфере международных отношений возможна по нескольким направлениям, и об этом пишут сами китайские политологи.

"Внешняя политика Китая, находящегося в процессе реформ и открытости, является политикой, направленной по всем азимутам. Китай прилагает усилия к развитию длительных, дружественных отношений сотрудничества, обращенных в 21 век не только с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки, с Россией, другими пограничными государствами, но и желает развивать такие же отношения с США, Японией, ФРГ, Францией и другими западными странами". Такое мнение высказал в июле 1996г. обозреватель журнала "Ляован", и оно во многом отражает сложившиеся реалии. Наличие довольно четко обозначенных приоритетов способствует тому, что внешняя политика Китая является достаточно активной и целеустремленной: осуществляется интенсивный обмен делегациями с другими странами (в том числе и на высоком уровне), в диалоге с Вашингтоном Пекин достаточно убедительно аргументирует свою позицию в вопросе о правах человека, и др.

Визит Б.Клинтона летом 1998г. в КНР открыл совершенно новую страницу в отношениях двух держав - это начало курса на стратегическое партнерство в XXI в. Если оценивать итоги переговоров лидеров США и КНР с конфуцианских позиций, то они, несомненно подняли моральный имидж КНР в конфуцианском культурном регионе, а также всюду, где проживают китайцы.

Прошло чуть более 20 лет, как начался величайший социальный эксперимент - китайская реформа. Древнейшая страна, которая на протяжении столетий была средоточием консерватизма и традиций, бросила вызов времени, отбросив бесполезные догмы, но не отказываясь от лучших традиций.

ЛИТЕРАТУРА

- Грабовський С. "Китайський синдром" українських інтелектуалів: з нізвідкілля у нікуди // Розбудова держави. - 1998. - №5-6. - С. 21-27.
- Переломов Л. С. Конфуций: "Лунь юй". Исследование, перевод с кит., коммент. - М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1998.
- Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. - М.: Издательство "Республика", 1999.
- Тихвинский С. Л. История и современность. - М.: Наука, 1976.
- China Looks at the World. Edited by Shen Qurong, Bhabani Sen Gupta. Konark Publishers PRT Ltd. Delhi (inofia), 1999.